

Постичь непостижимое

Дин Вэньхуа

Когда они вернулись домой, Вэньхуа отнес корзины на чердак, а его отец отправился к Шаням, взяв с собой газетный сверток с травяным сбором. Дин тайтай наводила порядок в доме, и лучше было в это время не путаться у неё под ногами. Вэньхуа позвал Мэйлин наверх, чтобы они пока могли заняться корнями.

Чердак был приспособлен для сушки и хранения многочисленных снадобий, которые использовал для работы его отец. Под железной крышей висели пучки различных трав и веток, на разложенных на полу газетах сушились корни, лепестки и другие части целебных растений, а на длинном стеллаже, занавешенном ситцевыми шторками так, чтобы попадало меньше света, были сложены мешочки, баночки, коробочки и прочие емкости с самыми разными снадобьями. Здесь всегда резко пахло полынью и некоторыми другими растениями. Свет проникал лишь через небольшое окно, и поэтому даже днем нужно было зажигать потолочный светильник.

У окна стоял небольшой стол, у которое располагались два складных стула. На самом столе были сложены записи, которые Вэньхуа аккуратно собрал и положил на комод, в котором, как он знал, хранились книги и несколько тетрадей, в которые отец сам выписывал рецепты и свои наблюдения. Здесь всегда был свой порядок, которому нужно было следовать. Мать вообще не поднималась на чердак, разве что для того, чтобы принести отцу чаю, когда тот слишком долго засиживался за изготовлением снадобий или записями. Вэньхуа помогал ему с детства, поэтому знал, что где должно лежать. Он расстелил на полу газеты и выложил на них все, что они сегодня собрали. Отложил сначала корни колокольчиков, которые отнес на стол, достал две разделочные доски, ножи и фарфоровую миску.

- Нужно нарезать все корни и разложить их, чтобы сушились, - объяснил он Мэйлин.
- Будем разбирать по одному виду, чтобы ничего не перепутать. Резать нужно тонко, чтобы просохли и не сгнили, - Вэньхуа сел за стол, взял один из корней и нарезал его тонкими ломтиками, каждый из которых был 2-3 миллиметра толщиной. - Примерно так.

Мэйлин Юн

Мэйлин с интересом рассматривала пучки трав, подвешенных под потолком. Она узнала чабрец и мяту, ромашку и пижму, и те из трав, которые чаще всего видела в лазарете в монастыре, чтобы хотя бы примерно помнить, где они используются, пусть никогда особо не интересовалась травами. И ведь была возможность, но Мэйлин ею не воспользовалась. А теперь приходится наверстывать упущенное в два раза быстрее. Мэйлин глубоко вдохнула напоенный ароматом трав воздух, вкусно пахло горьковатой полынью и чем-то ещё, геранью? Девушка поняла, что на подоконниках в квартире Вэньхуа она не замечала цветов. Может быть, поставить туда фиалки? Они неприхотливые и цветут красиво. Но надо, конечно, сначала спросить Вэньхуа.

- Тебе нравятся комнатные цветы? - спросила она у Вэньхуа, присаживаясь за стол,

где уже были разложены разделочные доски и корни, которые нужно было тоненько нарезать и высушить. Она пододвинула к себе доску и взяла острый нож. Она не умела готовить, но умела резать и была уверена, что с этим точно заданием справится. Мэйлин положила один из корешков на доску и довольно быстро превратила его в мелко нарезанные кружочки. - Их в миску складывать?

Вэньхуа хотел, чтобы она объяснила ему принципы врачевания, было заметно, что он всерьёз этим заинтересовался и наконец хотел понять работу с энергией. Но Мэйлин сначала надеялась разобраться с корнями, чтобы не отвлекаться на них во время ее своеобразного импровизированного занятия. Было бы лучше, если она нарисовала ему схему, потому что так было намного понятнее - сразу видно, как все взаимосвязано в организме человека. И она по себе знала, что легче запомнить, если тебе показывают, а не рассказывают. Впрочем, может у Вэньхуа будет совсем иначе.

Дин Вэньхуа

- Я никогда не держал дома комнатные цветы, - ответил Вэньхуа. - И понятия не имею, что с ними делать. А ты хочешь завести их дома?

С их работой домашние животные были исключены, потому что после дежурств не до того, чтобы выгуливать собаку или кормить кошку, да и озверееет любой питомец, сутками сидя дома в одиночестве. А какой-нибудь кактус имел реальные шансы на выживание. Просто Вэньхуа в голову не приходило завести дома комнатные растения, но идея Мэйлин показалась ему хорошей.

- Да, пока в миску, потому разложу сушить, - ответил он насчет корней.

Вэньхуа быстро нарезал корни колокольчиков, потому что на полу было еще много других корней, а успеть хотелось до прихода отца, чтобы не давать ему повод злословить на тему того, что пекинские хирурги не умеют простейших вещей.

- Расскажешь мне все-таки о том, как ты работаешь с энергией? - спросил Вэньхуа.

Ему было любопытно, и это любопытство подогревалось тем, что со вчерашнего дня он ни от кого не добился объяснений, как все-таки работает эта способность.

Мэйлин Юн

- Я тоже никогда не держала цветов, но хочу попробовать. Сначала на одном цветке, а потом, если он не умрёт, то ещё на парочке других. Что-нибудь простое и неприхотливое. У твоей мамы много цветов, я могу спросить у неё, за какими проще всего ухаживать.

За цветами ухаживать проще, чем за котом, а в воспитании домашних животных можно сказать, что Мэйлин преуспела. И если у неё будет чувство, что дома есть что-то, что от неё зависит, ей будет проще ассоциировать это именно с домом. Пусть они и давно жили с Вэньхуа вместе, и Мэйлин привыкла называть его квартиру уже и своей, но все ещё хотелось сделать что-то, чтобы внести свой вклад в уют комнат. Поставит цветочек и сделает коллаж из фотографий, если Вэньхуа согласится, и будет, как ей казалось, очень хорошо. Тогда в этой квартире будет

что-то и от неё тоже. Как ее небольшая частичка.

Ссыпав нарезанные корни в миску, Мэйлин взяла следующий. Корни были довольно толстыми и длинными, и было необычно понимать, что эти корни всего лишь у колокольчика, цветы и стебли которого выглядят такими нежными и хрупкими.

- Давай сначала разберемся с корнями, чтобы не отвлекаться? - предложила она, аккуратно, чтобы ни просыпать ни колечка мимо миски, ножом сдвигая готовые корни с доски. - Я хочу нарисовать на бумаге схему, чтобы было понятнее, так проще.

Для человека, который сталкивается с энергией не впервые, немного легче разбираться с магией, как таковой, потому что не надо учить с нуля. И ему уже понятны течения энергий, он умеет ей пользоваться, и вопрос врачевания заключается только в том, чтобы знать, энергия какого цвета когда применяется и уметь эти потоки дозировать и контролировать.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, давай закончим с корнями, - согласился Вэньхуа. - А насчет цветов поговорил еще с Ван ньюши, старшей медсестрой в нашем отделении. Она вечно разводит тропики на всех подоконниках и всем раздает рассаду, кто просит.

Он не понимал, как у Ван ньюши на работе хватает времени на то, чтобы следить за цветами. Они росли буйными лесами, и медсестра успевала их пересаживать, подрезать и проделывать все прочие необходимые манипуляции, причем не в ущерб работе, иначе Ши дайфу этого бы не позволил.

- Отбери пока корни дудника, я разложу эти сушиться, - попросил Вэньхуа Мэйлин.

Он встал из-за стола, достал с нижней полки стеллажа газету, которую расстелил у стены и высыпал на неё ровным слоем нарезанные корни ша-шен. У них был несильный горьковатый запах. Вэньхуа поставил миску обратно на стол.

- Цянь-ху тоже нужно резать тонкими ломтиками, - сказал он. - Небольшие ответвления можно обрезать и разрезать пополам.

Сам Вэньхуа взял коренья, которые по одному-два набрал его отец. Все их он нарезал нужными кусочками и разложил на другой газете так, чтобы они не смешивались между собой. Отец всегда отличал сушеные корни по запаху или на вкус, но зачем создавать ему сложности, когда можно просто сразу соблюдать порядок.

Мэйлин Юн

Закончив с колокольчиками, Мэйлин постаралась вспомнить, в какой последовательности она складывала в корзину корешки, чтобы узнать в разложенных на газете травках корень дудника. Он, кажется, был такой светло-коричневый, и походил на сильно разветвленный снизу корень имбиря. Она отложила все похожие корни в сторону, потом собрала их в охапку и перенесла на стол.

- Он похож на сушеного кальмара, - заметила Мэйлин, осматривая со всех сторон корень, чтобы понять, как к нему подступиться. Он был довольно толстеньким. Она обрезала все мелкие ответвления, которые потом можно было нарезать пополам каждое и стала нарезать сам корень тонкими ломтиками. Там еще был какой-то другой, немного отличающийся от корней дудника. Мэйлин не могла вспомнить его название, но помнила, что он помогает при женских болезнях. Дин сяншен говорил, что он не так важен. Дудника было довольно много, и Мэйлин задержалась, нарезаая их, чтобы у Вэньхуа была возможность заняться другими корешками, которое Дин сяншен собирал сам. Он не говорил о том, что это за растения, и, значит, считал это правильным.

- Что-то еще нужно резать? - поинтересовалась она, когда заполнила миску корешками дудника. Листочки и прочие побеги с цветами папа Вэньхуа собирался сортировать сам, а Вэньхуа лучше знал, что резать, а что нет. От рук пахло горькими корнями, а кончики пальцев даже немного потемнели от сока. Мэйлин захотелось смыть сок с кожи, как любой хирург, она заботилась о своих руках и всегда за ними тщательно ухаживала, как и за волосами. Она вообще очень любила ухаживать за собой и считала, что всегда должна выглядеть аккуратно.

Дин Вэньхуа

- Остальное отец сам разберет, - сказал Вэньхуа.

Он отнес оставшиеся нарезанные корни, чтобы также разложить их на газетах для просушки. Вэньхуа убрал ножи и доски и смахнул со стола крошки, после чего положил назад бумаги отца, которые прежде убрал, чтобы они не мешались. Вэньхуа покопался в комодe и нашел чистые клетчатые листы бумаги и ручку, которые протянул Мэйлин.

- Расскажи про работу с энергией, - попросил он, садясь за стол напротив девушки и ловя ей взгляд. Вэньхуа подпер подбородок кулаком и улыбнулся. - Пожалуйста.

Он верил, что рано или поздно сможет понять эту странную науку, пока казавшуюся ему магией. В Пекине он бы, возможно, отнесся к этому с большим скепсисом, но на чердаке у отца он скорее был готов поверить в возможности нетрадиционной медицины. Мэйлин обещала что-то нарисовать, чтобы все стало понятно.

Внизу было слышно, как Дин тайтай гоняет забравшегося в дом Мики, который мешал ей мыть пол. Пес с громким топотом пробежал на крыльцо, затем выбежал во двор и принялся лаять на гулявших по двору кур, а мама Вэньхуа уже принялась болтать за жизнь с кем-то из кошек, которые, в отличие от мастифа, сразу забирались повыше, чтобы им не попало грязной тряпкой.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что Вэньхуа не просто серьезно заинтересовался, а буквально загорелся идеей разобраться с энергиями. Ей было это приятно, поэтому сейчас она улыбнулась и взяла листок с ручкой, чтобы очень схематично нарисовать на нем две одинаковые [фигурки людей](#). Одну она подписала как врачеватель, а вторую, ненадолго задумавшись, как пациент. Вокруг каждой фигуры Мэйлин нарисовала

контур побольше, повторяющий изгибы тела. И пока на этом закончила.

- Наше физическое тело, - она показала ручкой на нарисованную фигурку, - состоит не только из мышц и костей и всего того, к чему мы привыкли. Все это в первоначальном смысле - энергия. Ее называют ци, жизненной энергией, с ее помощью врачеватель может лечить. То, что вокруг человеческого тела - это аура, совокупность семи тонких тел человека. Наше физическое тело тесно связано с тонкими телами, и все нарушения или заболевания так или иначе проявляются и в физическом теле и в энергетических, то есть в ауре. И врачеватель может все это заметить, просто посмотрев на ауру. А еще по ней можно увидеть настроение человека, его эмоции и состояние в конкретный момент. Аура здорового человека всегда разноцветная и нормально яркая, она равномерна. В ауре больного человека можно увидеть серые и бурые пятна или преобладание какого-то одного цвета. Но энергия не просто болтается в теле, она течет по каналам. Главный из них - это Сушумна-нади, центральный, он параллелен позвоночнику. Энергия в нем течет снизу вверх. Есть еще два канала - Ида и Пингала, но я сейчас не буду о них говорить. На Сушумне располагаются энергетические центры - чакры. Они похожи на воронки и как бы растут на центральном канале. Каждая чакра отвечает за определенный орган и определенную систему организма. Ты за мной успеваешь?

Ей не хотелось торопиться, потому что это были основы, и без их понимания трудно было учить дальше. Получалась такая огромная дыра в том месте, где должна быть база.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа старался запомнить и понять то, что стала объяснять Мэйлин. Он слышал о теории чакр, идущей из Аюрведы, и даже знал, что энергетические центры в организме связаны с эндокринной системой. Он не понимал, как терния соотносится с практикой, и как эту энергию можно увидеть или хотя бы почувствовать, не говоря уже о том, чтобы ей управлять.

- Я не понимаю, как можно увидеть ауру, - признался Вэньхуа. - Это какое-то свечение, для этого нужно особое состояние сознания или что?

Он не мог представить, откуда может взяться восприятие такого рода. Вэньхуа отлично представлял себе, как устроен зрительный анализатор, какие поля мозга отвечают за различные аспекты зрительного восприятия, и даже какие факторы вызывают нарушения зрительного восприятия, включая галлюцинации. И он не мог на уровне нейрофизиологии понять, как можно увидеть ауру.

При этом он видел на практике, что этот метод работает. И шрамы на ладони Мэйлин, которые пропали за минуту, не могли быть галлюцинацией, несмотря на то, что у него тогда была высокая температура. До того, как её сеяла Мэйлин, потому что парацетамолу нужно было больше времени. В стройной картине мира, где было материалистическое представление о том, что из себя представляет организм человека, пусть и во многом не изученный, возникли противоречия, не дававшие Вэньхуа покоя.

- Понимаешь, я видел своими глазами, что это возможно, но это все настолько

противоречит моим знаниям, что пока я могу запомнить то, что ты говоришь, но не могу понять, - объяснил Вэньхуа. - Я знаю в теории основы Аюрведы. Чакры, нади, семь тел. Я знаю в теории, что ци как один из трёх базовых аспектов бытия человека бывает физической и духовной. А есть ещё цзин верхнего и нижнего неба и бессмертный дух шань, но я не могу сопоставить это с реальной жизнью.

Мэйлин Юн

Вэньхуа знал намного больше, чем предполагала Мэйлин, и она сочла возможным не задерживаться на основах, которые ему были в теории известны. А еще она поняла, что в нем спорят железная логика с тем, что он сам, своими глазами видел, как она избавляется от шрамов.

- Почему противоречит? Врачевание - это не что-то противоречащее логике и здравому смыслу, это очень упорядоченная система знаний и умений. Она просто другая, она не похожа на хирургию или любую известную тебе область медицины. Она ощущается на более тонком уровне, чем человек привык. Я бы сравнила это с...- Мэйлин ненадолго задумалась, подыскивая подходящее сравнение, которое, как она считала, могло бы неплохо объяснить суть. - ...с объятием или поцелуем. Это обмен энергиями, один может отдавать энергию, второй может ее забирать. Или при общении с одним человеком мы чувствуем себя бодрее, а с кем-то другим, словно нас высосали. Что ты чувствуешь, когда тебя обнимаю я? Ты же чувствуешь себя лучше, или как-то по-другому? Но ты не видишь обмен энергиями. Не говори мне про эндорфины, воспринимай это как одно из явлений наряду с началом сердцебиения плода в утробе матери. Мы же до сих пор не знаем, что его побуждает к началу сокращений, как не знаем, что такое мысль. Ты можешь сказать, что это результат деятельности нервных клеток головного мозга, и это будет правильно, но как именно они возникают, этот принцип мы не сможем понять. Врачеватель не делает вот так, - она щелкнула пальцами, изображая какую-то магию, - и сразу все само случается. Процесс восстановления, например, царапины, проходит по тому же пути, что и если я намажу ее йодом и заклею пластырем, просто намного быстрее, так, что кажется, будто кожа восстанавливается благодаря какой-то магии прямо на глазах.

Мэйлин встала с раскладного стула, обошла стол и потянула Вэньхуа за руку, чтобы он тоже поднялся.

- Иди, сядь вот сюда, в позу полулотоса, - она опустилась прямо на пол, выбрав место, где бы не было газет и где бы они вдвоем с Вэньхуа нормально поместились.
- Поставь руки вот так, на уровне солнечного свечения, а между ладонями оставь расстояние примерно в цунь. Попробуй почувствовать тепло между ладонями. если после этого ты их немного сблизить, то почувствуешь что-то упругое, что будет сопротивляться.

Дин Вэньхуа

Даже это объяснение не было понятным, хоть Вэньхуа искренне пытался осознать то, что говорила Мэйлин. Он интуитивно почувствовал, о чем она хотела сказать, только он не был готов согласиться, что при объятиях или поцелуе кто-то один отдает энергию. Эти ощущения он бы скорее сравнил с пламенем, получающим больше кислорода. Но были, действительно, те, кто отдавал, и кто забирал энергию

в общении. Последних было особенно много среди пациентов с ДЭП, хорошо известных многим медикам.

Вэньхуа сел на пол и задержал ладони на уровне солнечного сплетения так, как сказала Мэйлин. Он чувствовал тепло, но был уверен, что просто чувствует тепло собственных рук, которое с расстояния в цунь могло хорошо ощущаться. Возможно, и было какое-то сопротивление. Или просто эффект перцептивной готовности, потому что прошлый опыт подсказывал, что за теплом руки будет прикосновение.

- Я не знаю, что я чувствую, - сказал Вэньхуа. - Ты тоже, как мой отец, считаешь, что мне это не дано?

Он расставил ладони чуть шире и понял, что по-прежнему чувствует тепло. Чувствовал его и тогда, когда развел руки на чи. Но как это связано с возможностью увидеть ауру, он не понимал. И все эти смутные ощущения не были тем, что можно считать бесспорным опытом, исходя из которого можно делать какие-то выводы. Вэньхуа подумал, что Мэйлин быстро прекратит попытки его учить, решив что он настроен слишком скептически, чтобы усвоить что-либо по делу.

- Так я тоже чувствую тепло и сопротивление, - сказал он и чуть свел руки.

Мэйлин Юн

- Конечно не считаю, - заверила девушка, наблюдая за попытками Вэньхуа. Она видела, что он очень старался, но пока не очень получалось, потому что он был настроен весьма скептически к тому, чем занимался. - Я верю, что это дано каждому человеку, просто все зависит от его желания понять и принять то, чему его пытаются научить.

Ведь никто не рождается с определённым запасом знаний и никто ничего не умеет с рождения, всем приходится учиться. Врачевателей в мире намного больше, чем можно себе представить, и все они проходили тот же самый путь, по которому сейчас идёт Вэньхуа - отрицание, смирение и принятие.

- Если честно, я впервые встречаю кого-то, кто может что-то почувствовать на расстоянии почти полуметра, - призналась Мэйлин, глядя на руки Вэньхуа. Она не говорила, что это невозможно, она не исключала такой возможности, просто видела в первый раз. И у неё не было оснований и не верить Вэньхуа, даже если ему просто казалось, что он чувствует, или он сказал так, чтобы она успокоилась.

- Ты переживаешь, что не сможешь контролировать эту энергию или что ее существование как-то ломает картину мира?

Мэйлин прекрасно знала характер Вэньхуа. Для него было важным все контролировать, впрочем, как для любого хирурга. И было важно, чтобы он мог на что-то влиять. Ему нужно было привыкнуть к тому, что система врачевания будет существовать независимо от его желания принять или не принять ее. Как существуют природные и погодные условия, с которыми бессмысленно воевать, нужно просто уметь ими пользоваться. А ей нужно понять, в чем состоит его сложность, чтобы она смогла ему объяснить - научиться может каждый.

Дин Вэньхуа

- Я не могу сказать, что переживаю, мне просто сложно принять её существование, - Вэньхуа растерянно улыбнулся. - Но я хочу понять, - серьезнее добавил он.

Для него существовало две крайности: знание и вера. Когда он был в операционной, он опирался на знания, и его раздражало, что в тех случаях, когда удавалось спасти тяжелых пациентов, его списывали на волю небес, а вот все неудачи считали его личными. Если яблоко падает с дерева, оно падает вниз. И все остальное в сфере знаний подчинено таким же строгим законам. Если не всегда можно давать прогнозы до того, как пациент проснется после наркоза, дело в нехватке знаний. Науки в целом и его личных в частности. Вера - это когда происходит что-то, что никак не вписывается в картину знаний. Все иррациональное, когда доходишь до того, что начинаешь верить в приметы. Не желать спокойного дежурства, например. И Вэньхуа не знал, к чему отнести эту работу с энергией, при этом хотел, чтобы она была в категории знаний.

- Когда я держу руки на расстоянии цуня, я уверен, что просто чувствую тепло, которое от них исходит. Когда я держу их на расстоянии чи, я не уверен, мне кажется, что я его чувствую. Я не могу понять, как почувствовать эту энергию, и тем более как увидеть ауру, - объяснил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Это как принять тот факт, что Земля круглая, - улыбнулась Мэйлин. - Ни ты, ни я никогда, скорее всего, не побываем в космосе и не увидим это своими глазами, но мы принимаем, что Земля круглая. Ты же веришь всем учебникам, что Земля круглая, не видя этого, принимаешь тот факт, что смена дня и ночи действительно означает, что Земля вращается вокруг своей оси, а не слоны на ките переступают с одной ноги на другую. Может быть, если бы по врачеванию было больше учебников, написанных какими-то там учеными, тебе было бы проще в это верить. Нужно просто верить в то, что существует нечто, существование чего мы не в силах понять, и нам просто нужно научиться с этим жить. Воины кунг-фу могут ударом ладони разбивать кирпич, концентрируя в точке удара энергию, но ты же прекрасно знаешь, что обычный человек просто сломает себе руку. Я тоже не понимаю, как это делают, хотя вроде бы умею работать с энергией, но я знаю, что это возможно и просто принимаю это, как данность. Оно есть, и верю я или нет в это, оно все равно будет существовать и работать, независимо от меня.

Мэйлин была уверена, что "просто сложно принять" всегда что-то мешает, иначе бы не возникало вообще такой проблемы, как принять. Как некоторым бывает сложно принять, что они могут превращаться в какое-то животное. Что они могут желанием поджигать лучины или видеть прошлое или будущее, приходящее им в снах. Если человек не принимает, значит или он чего-то боится или что-то его беспокоит. Но не бывает просто сложно принять без причины. Мэйлин вспомнила, как пыталась учить телекинезу учеников, тогда они тоже не принимали. Но это было так давно, что она совсем позабыла, как им объясняла необходимость это принять и понять. И ведь получалось.

- Сядь прямо, ладони опусти на колени, смотри на меня. Расфокусируй взгляд или смотри немного через ресницы, чтобы у тебя все "плавало" и всматривайся в мой

силуэт где-нибудь в области моего плеча. До тех пор, пока не увидишь свечение. Оно будет золотистым или белым, потом может стать разноцветным.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно выслушал все объяснения и задумался. Мэйлин его понимала и старалась донести до него то, что хорошо знала сама. А он силился это понять. Но пока было слишком сложно. Он послушно сел прямо, положил ладони на колени и посмотрел на Мэйлин. На её плече лежала коса. За её спиной была стена, обитая вагонкой, покрашенной в цвет вишневого дерева.

Вэньхуа прикрыл глаза, затем расфокусировал взгляд. Он ничего толком не видел. Понять, где там свечение, он тем более долго не мог. Но затем заметил какой-то свет вокруг силуэта. Он не был уверен, что это ему не показалось, поэтому молчал, сосредоточившись на этом ощущении. А после этого понял, что видит все довольно явно. И что аура начинает окрашиваться в желтоватый цвет. И он смутно видит лиловые и зеленоватые всполохи. Все смутно, на уровне интуиции, и потому сложно в это поверить.

- Почему я вижу красный возле твоих плеч? - спросил Вэньхуа.

Плечи были в зоне Анахаты, а она, как он помнил из книг по Аюрведе, была зеленой. но он говорил о том, что видел, а не о том, что знал.

- Я почти уверен, что реально вижу, - добавил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Не двигаясь, Мэйлин довольно долго просто сидела на полу, чувствуя, как у нее начинают затекать ноги и спина от такого положения. Ноги с непривычки, а спина - от того, что была не донца вылечена. Но она не меняла положения и не дергалась, чтобы не сбить Вэньхуа. И у него все-таки получилось, хоть он и не до конца верил в то, что видит. Это было уже что-то, довольно большой шаг к тому, чтобы понять течения энергии и ее наличие в организме, как неоспоримый факт. Если для того, чтобы что-то понять ему нужно увидеть, надо ему просто показывать.

- Потому что они все еще болят, - ответила Мэйлин, поведя плечами так, чтобы боль от движения стала ярче и, следовательно, красные всполохи в этой области тоже стали ярче. - Ненормально красным в той области, где ее не должно быть, выглядят боль и воспаление, что чаще между собой связано. Сейчас я буду громко говорить, а ты смотри, как меняется моя аура.

И довольно громким голосом Мэйлин начала на латыни читать первое, что пришло ей в голову - клятву Гиппократы, вызубренную так, что она отскакивала от зубов. Наверняка мама Вэньхуа подумает, что она совсем с ума сошла, на чердаке вслух что-то декламировать. Но Мэйлин не могла с нахрапа вспомнить какие-нибудь стихи, а петь ей показалось совсем глупым. Вишуддха была совсем рядом с плечами, ее легко заметить, когда она активна, а она будет активна, когда говоришь, словно на защите дипломной работы. Мэйлин казалось, это будет хорошим упражнением для того, чтобы Вэньхуа освоился и принял, наконец, то, что жизнь - это энергия, как бы странно это не выглядело.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что в сем-то был прав. А когда Мэйлин ответила и начала говорить текст клятвы Гиппократ, он поначалу не мог сосредоточиться на её ауре. Он усмехнулся, затем подавил усмешку и постарался посмотреть на Мэйлин из-за опущенных ресниц.

- Голубой. Вокруг шеи, - сказал Вэньхуа. - Sine autem id transgrediar et pejerem contraria hisce mihi eveniam*, - сказал он вслух последнюю фразу хором с Мэйлин.

Но основным принципом все равно оставалось "не навреди". И Вэньхуа пока не был уверен, что может на практике использовать те интуитивные ощущения, что у него возникли.

- И я могу убрать боль их твоих плеч? - спросил он, глядя на Мэйлин.

Он был уверен, что видит красновато свечение, когда прикрывает глаза и смотрит через ресницы. И в этом был определенный азарт, притуплявший критическое мышление.

*Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена, преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому.

Мэйлин Юн

Мэйлин расплылась в улыбке, когда поняла, что Вэньхуа действительно видит то, что происходит с Вишуддхой. Она не знала, написано ли это в Аюрведе, потому что никогда не читала и не интересовалась, довольствуясь теми знаниями, что получила в монастыре из уст мастеров и из трактатов, читать которые было невыносимо сложно, но Вэньхуа был прав, вокруг горла действительно был голубой.

- Правильно, - ответила она, когда закончила читать длинный текст уже вместе с Вэньхуа. - Голубой цвет будет всегда, когда кто-то громко и много говорит. А если человек лжет, то его голубой будет ядовито-циановым. От этого появляются проблемы с горлом. Поэтому я всегда стараюсь говорить правду. Таких нюансов много, но их выучить легче, чем сдать гистологию профессору Шаню, - Мэйлин снова улыбнулась. Она была рада тому, что у Вэньхуа получилось увидеть ауру, как бы скептически он не был настроен. Сложно еще будет научиться контролировать потоки энергии и пользоваться ими, но девушке казалось, что теперь он уже не остановится, пока не научится.

- А ты знаешь, как это сделать? - задала встречный вопрос Мэйлин, которую такое неожиданное предложение очень удивило. Ее не сильно беспокоили плечи, эта была не та боль, с которой нужно было во что бы то ни стало справляться. И в какое-то мгновение ей очень захотелось сказать, что он может попробовать, потому что это было бы приятно...и заманчиво. Но она должна была подумать о том, что будет потом, ведь он с непривычки может сделать что-то не так, и сделать это во вред себе.

Дин Вэньхуа

- Нет, не знаю, - честно ответил Вэньхуа. - А ты можешь мне объяснить?

Он пока с трудом осознавал, что может хоть как-то видеть энергию, и то в этом было слишком много допущений. Он не знал даже в теории, что можно сделать, чтобы помочь Мэйлин справиться с болью, но хотел попытаться. Хотя бы с помощью тех методов, что были ему более понятны.

- Сейчас я почти ничего не понимаю, но я готов учиться, - добавил Вэньхуа. - И я не хочу, чтобы у тебя болели плечи.

Он понимал, что эта боль - последствия конной прогулки. Обычно после езды верхом болят разве что ноги, и то только после долгих заездов, а руки и плечи должны быть расслаблены. Но Мэйлин только училась держаться в седле, и потому хваталась за узду, чем не помогала ни себе, ни Весте.

Вэньхуа уже догадывался, как примерно Мэйлин могла помочь ему справиться с температурой. Она видела его ауру, наверняка яснее, чем он. Она понимала, что делать с его энергией, и с помощью своих собственных жизненных сил смогла повлиять на его ци, позволив ему чувствовать себя лучше. Настолько лучше, что через два дня он не ощущал последствий простуды и с удовольствием гулял с Мэйлин по ботаническому саду.

Мэйлин Юн

- Думаю, смогу, - сказала Мэйлин, уже думая, с чего ей продолжить когда-то начатый рассказ об основах. Рассказывать ему о чакрах? Он говорил, что в Аюрведе что-то написано про семь тонких тел, чакры, нади и ауру, но что конкретно, Мэйлин не знала. Она бы начала говорить о чакрах в том ключе, к которому привыкла сама. И она запоздала поняла, что вряд ли Вэньхуа сможет ей помочь с этими плечами, пока не научится чувствовать энергию и ее направлять. Это был еще один повод мягко отказаться от его помощи и настоять на своем.

- Но если ты поможешь мне, чтобы у меня не болели плечи, то потом будешь болеть сам и весь, а этого уже не хочу я. Мне эта боль совсем не мешает, иначе бы я ее уже убрала. Лучше снова сделаешь мне массаж вечером?

А она постарается не дергаться и расслабиться сразу, чтобы не получилось, как вчера, когда первые десять минут Мэйлин только и делала, что вертелась, как уж на раскаленной сковородке, пытаясь улизнуть от весьма болезненных ощущений.

- А пока я бы рассказала тебе всю теорию. Ты уже знаешь о чакрах и их цветах? - если он, как говорит, готов учиться, то не будет бежать вперед своих собственных знаний. Вэньхуа не хуже других хирургов знает, как важно знать и уметь, прежде чем подступать к пациенту. Который надеется на то, что ему помогут. А помочь врач может только в том случае, если он знает, как лечить.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - Вэньхуа улыбнулся, согласившись, что лучше сделает массаж, чем будет

экспериментировать с энергией.

Он задумался, вспоминая то, что знал о теории чакр. Эта теория была по-своему логичной, и, если рассматривать её с точки зрения эндокринной системы, даже наукообразной.

- Я знаю, что в теле человека есть семь энергетических центров, которые сопоставимы с семью железами внутренней секреции, - сказал Вэньхуа. - Аюрведа называет их чакрами. Они так или иначе связаны с органами, расположенными в той же зоне. Та, что находится в крестце - это надпочечники, адреналин и норадреналин. Дальше половые гормоны, этот энергетический центр связан с мочеполовой системой, кишечником и селезенкой. Солнечное сплетение - инсулин, ЖКТ и метаболизм, сердце - тимус, иммунитет, дальше щитовидная железа, и два верхних центра - эпифиз и гипофиз.

Он не считал, что стоит говорить сейчас о гормональной регуляции, потому что работа с энергией явно была не совсем про то, а о том, на что какие гормоны влияют, они оба хорошо знали. Из связи энергетических центров с щитовидной железой было понятно, какие из них управляют другими и в какой ситуации. Но вряд ли энергия врачевания шла от эпифиза или гипофиза.

Мэйлин Юн

- Это все так, - согласилась Мэйлин. - Но энергетически центры, эти чакры, связаны не только с железами, но каждая из них - со своими органами и системами организма и выполняет строго определенную функцию.

Она поднялась, сходила за листком бумаги, оставшимся на столе, ручкой и вернулась обратно к Вэньхуа. На полу, хоть и затекали спина и ноги, ей почему-то было привычнее, чем за столом. Наверное, потому, что у каждого знания должно быть свое место. Как место хирургии - за операционным столом. Так для теории врачевания - это сидя в полулотосе. И, как ни странно, чердак, полный всяких трав, кореньев и снадобий, как нельзя лучше для этого подходил. Мэйлин [дорисовала](#) на листке у каждой фигуры по семь кружков, расположив их по одной центральной линии от копчика до макушки. Она подписала цвета и названия чакр с каждой стороны от фигур, от красной к фиолетовой, от Муладхары к Сахасраре. Хоть Вэньхуа это и знал, Мэйлин хотелось сделать все последовательно, чтобы ему было понятнее.

- Так вот, энергия в организме человека течет по каналам и у здорового человека находится в равновесии. За это равновесие отвечает Анахата - сердечная, а остальные шесть чакр условно делятся на противоположные пары: красная Муладхара - голубая Вишуддха; оранжевая Свадхистхана - фиолетовая Сахасрара и желтая Манипура - синяя Аджна. Если какая-то из энергий находится в избытке, то противоположная ей - всегда в недостатке. Организм и сам может справляться с этими перекасами, через Анахату, потому что она нейтральна и не имеет пары. Это тот центр, сердечный, с помощью энергии которой врачеватель лечит. Мне кажется, это очень символично, что энергия идет именно от сердечной чакры, ведь с помощью врачевания нельзя умышленно навредить человеку, только от неопытности или по незнанию.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа чувствовал, что понимает чакры не совсем так, как объясняла Мэйлин. Вернее, совсем не так. Но по мере того, как она объясняла теорию, он замечал, что эта теория как минимум логична. Например, что голубая энергия, спектрально соответствовавшая кислороду, была противоположна в организме красной - углероду. В этом была основа дыхания тканей. Стройным было и то, что врачевание шло от центра, отвечавшего за равновесие, ведь первостепенная задача при выздоровлении - восстановление гомеостаза.

- И получается, что при работе с энергией тот, кто лечит, либо восполняет недостаток ци в нужном центре, либо убирает избыток в противоположном? - спросил Вэньхуа.

Ему было очевидно, что тот, кто берётся лечить другого, в первую очередь должен руководствоваться принципом "не навреди". Он лежит в основе любого решения, принимаемого в процессе лечения. Иначе нельзя быть врачом, потому что каким бы цинизмом ни приковались желания эмоционально защититься, ты можешь работать до тех пор, пока у тебя остаётся желание помочь. Вэньхуа видел тех, у кого оно пропадало, и кто был вынужден уйти, и не считал, что имел право их судить.

- Но как это влияет на соматические заболевания? Получив достаточно нужной энергии, организм пациента запускает собственные процессы регенерации? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин незаметно перевела дух, думая о том, что рассказывать дальше. Они сделали уже довольно много, но это было только начало. Чакр семь, и про них нужна рассказать про все полностью, а это довольно большой объем информации. Мэйлин не хотелось вываливать на Вэньхуа сразу все, но она не знала, как деликатно намекнуть о том, что вряд ли он все запомнит все сразу, чтобы он не обиделся. А еще у него было много вопросов, у Мэйлин никогда не было учеников, которые задавали бы столько интересующих их вопросов.

- Да, это один из принципов врачевания - что энергия должна быть в равновесии. Но все лечение, конечно, только на этом не заканчивается. Вообще методов довольно много. Например, можно вытягивать ша-ци - больную ауру - на себя, как я делала с молочной кислотой, или когда лечила тебя, помнишь, когда ты температурил? Тут очень важно помнить, что врачеватель и пациент - это сообщающиеся сосуды. Если ты отдаешь ему ци, он возвращает тебе ша-ци. Если от нее не избавиться, то она остается в организме врачевателя, и он сам чувствует недомогание. Этому учатся не сразу, и первое время после лечения начинает болеть голова, бывает слабость, ломота в кистях рук и других крупных суставах, могут появиться признаки отравления.

Это, пожалуй, было самое неприятное во всем процессе врачевания, потому что приходилось мучиться отходняком, пропорциональным схваченному количеству ша-ци. У Мэйлин всегда ломило тело и иногда даже болело горло, пока она не научилась стряхивать ша-ци с рук. Сейчас стало намного проще.

- Именно собственные. Врачеватель просто стимулирует процесс, ускоряя ну, грубо говоря, выздоровление. Если сил хватает, то регенерация начинается резко, если сил нет, то болезнь превалирует, и это очень грустно.

Дин Вэньхуа

Все равно многое для Вэньхуа во врачевании оставалось поведением сферического коня в вакууме. Но он хотя бы начинал понимать, как именно должна действовать энергия.

- То есть, вот, например, есть воспаленный порез. Если я как врачеватель воздействую на него, передавая ци, то от моей ци у пациента возникает иммунный ответ, подавляющий воспаление, начинают вырабатываться факторы роста, ускоряется пролиферация фибробластов, кератиноцитов и всего прочего, что там нужно для заживления, а мне переходит ша-ци от воспаления? - уточнил Вэньхуа.

Сначала он подумал, что тогда будет, например, при чистой ране с ровными краями, заживающей первичным натяжением, потом понял, что ша-ци может быть связана как минимум с болью. Были и другие сложные вопросы. Например, при диабете второго типа из-за повышения содержания сахара в крови бета-клетки вырабатывают инсулин и параллельно - гормоноподобное вещество, которое запускает системное воспаление. Что тогда будет делать ци: снижать сахар без инсулина (и как тогда это делать), останавливать секрецию вещества, запускающего воспаление, но это не уберет причину проблемы, или, к примеру, восстанавливать обмен веществ и по-быстрому убирать абдоминальный жир. Но это были частности, а пока Вэньхуа хотел понять общие принципы.

Мэйлин Юн

Мэйлин никогда не задавалась такими сложными вопросами. Ей достаточно было самого того факта, что она может помочь человеку справиться с болезнью или повреждением, а как именно - это для нее лично был вопрос десятый.

- Если тебе так будет проще и понятнее, то заживление проходит именно так, как описано в учебниках. И как сказал ты, по всем тем этапам, к которым мы привыкли и про которые знаем. И это справедливо для всех поражений, травм и заболеваний. Сломанная кость, например, начнет восстанавливаться с надкостницы, а не как-то иначе. Врачуя, врачеватель не может перескочить через естественные процессы восстановления, просто это все происходит намного быстрее. Сломанную кость можно срастить за пару минут. Один раз я собирала раздробленный таз у ребенка, десяти минут мне хватило. Там гораздо сложнее было сопоставлять все мелкие отломки.

Она припомнила ту страшную аварию. Ей самой невероятно повезло, что она ничего не сломала и не повредила, другим же повезло не так сильно. И пострадавших было много, больше, чем могла справиться Мэйлин. Тогда она впервые столкнулась с недоверием своих невольных пациентов, которых не устроил ее возраст. Видимо, врачам всегда будут верить только седовласым и умудренным годами и опытом.

- Я бы хотела рассказать тебе о чакрах, но там довольно много информации. Как ты думаешь, мне сейчас тебе все рассказывать, или оставим на потом, а пока

переваришь то, что сейчас уже услышал? - мягко поинтересовалась Мэйлин. Ей бы нашлось еще что сказать Вэньхуа, врачевание, слава небесам, можно было считать одной из тех тем, которые считались необъятными.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа удивленно посмотрел на Мэйлин, когда она сказала о том, как лечила раздробленный таз. Это было невероятно. Так травматологи остались бы без работы.

- И ты при этом не можешь восстановить проходимость коронарных сосудов и другие состояния, при которых проводишь операции? - спросил он.

Он верил Мэйлин на слово, он видел, как она работает. Он чувствовал на себе, пусть и не все понимал. Почему тогда она при таких навыках была хирургом, а не лечила через энергию? Или энергия врачевателя слишком ограничена, более ограничена, чем способность стоять на ногах и держать в руках скальпель, даже когда приходится проводить несколько операций в день?

И он понял, что случилось с кровью Юна сяншена, как она помолодела как минимум на десять лет за то время, что он находился в клинике. Дело было не в назначенных препаратах и методах физиотерапии, а в способностях Мэйлин. Хоть что-то из его новых знаний делало картину мира более стройной.

- Я готов слушать еще, если ты готова рассказывать, - сказал Вэньхуа. - Я хочу этому научиться, хоть пока ничего толком не понимаю.

Он чувствовал себя Джоном Сноу из известного сериала. Но уже принял тот факт, что врачевание через энергию возможно, просто пока он это не умеет.

Мэйлин Юн

Мэйлин смутилась, опустив глаза к полу и постаралась не начинать заламывать пальцы правой руки. Она многое не умела и многое не знала и не хотела ставить под сомнение свои профессиональные качества, надеясь на всеполагающие авось и может быть. Когда от тебя зависит здоровье и жизнь человека, страшно сделать что-то не так.

- Сосуды лечить сложнее, потому что чаще это системные заболевания, и смотреть нужно весь организм. Если поражены коронарные сосуды, то скорее всего и все остальные. И я знаю, как относятся люди к предложению вылечить их без таблеток, операций и нудных исследований. В лучшем случае они сочтут меня сумасшедшей, даже если им мое лечение и поможет. И я не настолько еще опытна, мне может не хватать энергии сил и понимания, что нужно делать, чтобы не навредить.

Обычно, когда Мэйлин подправляла что-то в организме с помощью энергии, она об этом старалась не давать понять своим пациентам. При осмотре пощупала тут, прослушала там, подержала за руку, считая пульс, осмотрела натяжение швов - этого было достаточно, чтобы сделать что-то. Или можно было просто доверительно держать человека за руку или ладонь на его колене. Ей не хотелось делать из своих способностей сенсацию.

- Тогда давай о чакрах. Первая - Муладхара, копчиковая. Это чакра выживания. она отвечает за реакцию "бей-беги", и связана, как ты уже говорил, с адреналином и норадреналином. Она возбуждает, наполняет агрессией и энергией. У новорожденного младенца ауру полностью красная, потому что разворачивается Сушумна именно с Муладхары. Потом аура принимает нормальный вид, по ходу того, как наполняются энергией остальные шесть чакр. Умирание тоже начинается с Муладхары - сначала гаснет она, затем все остальные, и аура распадается. Красным цветом лечатся мышцы и кости, анемия, озноб, упадок сил, голодные обмороки, пониженное давление, параличи и обморожения. А ухудшает она состояние в противоположных случаях - лихорадка, воспаление, высоком давлении, спазмах и густой крови. И, самое главное, нельзя использовать ее при кровотечениях.

Дин Вэньхуа

С Муладхарой все было довольно понятно - энергия выживания, когда нужно любой ценой заставить сердце биться, и когда от повышенного давления или острого воспаления возникает куча осложнений. Вэньхуа кивнул.

- Я думаю, я понял. Красная энергия действует как адреналин, - сказал он. - Особенно в экстренных случаях. Или как физиотерапия ИК-излучением: улучшает микроциркуляцию, снимает боль, но острые воспаления и злокачественные процессы только усиливает, правильно?

Он искал аналогии с тем, что хорошо понимал. Энергия для него пока была понятием довольно абстрактным, в отличие от того, что он десять лет изучал в университете, а затем использовал на практике. Он понимал, какие процессы нужно стимулировать или подавлять для того, чтобы вылечить то или иное состояние, но о том, как это сделать с помощью ци, пока представлял только в смутной теории.

Мэйлин Юн

Мэйлин насупилась, когда Вэньхуа начал импровизировать по принципу "все, что не запрещено - значит разрешено", зачем то еще вспомнив про физиотерапию и почему-то привязав сюда снятие боли.

- Вэньхуа, все состояния, при которых используется и не используется красная энергия, я тебе перечислила. И среди них не было ничего про то, что красный может снимать боль. Физиотерапия и врачевание - не одно и то же, даже если и кажется, что они похожи. Если ты будешь ориентироваться на физиотерапию - ты наделаешь кучу ошибок, не каждая из которых будет поправима. Красная энергия никогда не убирает боль как первопричину, она лишь может способствовать этому, например, если далеко не ходить, мышечная боль. При условии, что нет никаких сопутствующих противопоказаний, ее можно использовать для разогрева мышц, улучшения микроциркуляции и, как следствие, оттока молочной кислоты. Непосредственно болью занимается энергия другого цвета, а красная используется только там, где я перечислила. И с ней нужно быть очень осторожным, ее излишек может очень сильно навредить - вызвать гипертонус, спазмы, температуру и кровотечения, из-за критического повышения кровяного давления могут быть и другие неприятности.

Мэйлин только надеялась, что не слишком резко это сказала, потому что переживала, чтобы у Вэньхуа не пропал интерес к изучению. И он все время рвался вперед, словно хотел охватить все сразу и в короткий период времени. Сама же Мэйлин тянула, как могла, чтобы у Вэньхуа была возможность все осознать и понять, а не гнаться вперед.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что его поспешные выводы оказались неверными, и врачевание оказывалось еще менее понятным, чем, как он посмел надеяться, оно было. Его не смутил тон Мэйлин, во время учебы в меде он слушал куда больше куда менее лестного, потому что ответственность врача слишком высока, чтобы бояться затронуть ранимую натуру замечаниями по делу.

- Хорошо, - Вэньхуа кивнул. - Ты мне расскажешь, какая энергия для чего применяется, а потом тебе придется долго разбирать со мной частные случаи, потому что я не понимаю. Но запомню. Мышцы, дефицит энергии, голодные обмороки, анемия, ознобы, обморожения, гипотензия.

По-хорошему, нужно было записывать, потому что чакр было семь, и информации оказывалось довольно много. Но правильнее было понимать и запоминать, чтобы иметь возможность в любой момент воспользоваться знаниями, не обращаясь к конспектам. Только вот объем человеческой памяти был ограничен.

- Если ты не против, я буду записывать, - сказал Вэньхуа.

Он принес еще одну ручку и чистые листы бумаги из комода отца и сел обратно на пол в позу полулотоса. Записывать было бы удобнее за столом, но на полу было как-то проще думать об альтернативных методах лечения.

Мэйлин Юн

- Я надеюсь, тебе станет намного понятнее, когда я расскажу все, что знаю, и многое встанет на свои места. Вообще сложно судить о врачевании по одной единственной чакре, - заметила Мэйлин, подождая, пока Вэньхуа принесет бумагу для записей. Она поудобнее села на полу, стараясь не обращать внимания на затекшие мышцы. Интересно, сколько еще времени пройдет, прежде чем она восстановится после этой увлекательной конной прогулки? День, два?

- Следующая - Сватхиствана, оранжевая, сакральная или крестцовая чакра. Она мягче красной, и нередко используется для лечения ран мягких тканей, костей. В ауре кости видимы как оранжево-красные участки, если есть перелом - то будет виден разрыв - серая линия. Если красная энергия быстро и агрессивно восстанавливает повреждение - при использовании пациент будет ощущать довольно сильное жжение и жар, - то оранжевая делает это медленнее, но деликатнее. К зоне Сватхистханы относятся мочеполовая система, лимфатическая, вообще все жидкости, кроме крови. Энергия оранжевого цвета используется при цистите, заболевании почек, нарушениях половой функции у мужчин и бесплодия у женщин, при отеках и воспалении лимфатических узлов и при депрессии - это те случаи, когда энергии в чакре недостаточно. И ее нельзя использовать при психозах

в стадии мании, заболеваниях кожи, селезенки и менструальных болях - при состояниях, когда энергия в избытке, и ее нужно уравнивать. Сватхистхану называют чакрой удовольствия, потому что она связана с половыми гормонами.

Нет, не краснеть, потому что сейчас - занятие, и нужно вести себя соответственно, а не краснеть и хихикать, как невинная пятнадцатилетняя дева. Она насмотрелась на столько паховых артерий и вен, что ее теперь, пожалуй, этим сложновато смутить. Ну, Мэйлин надеялась.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа дисциплинированно записывал все, о чем говорила Мэйлин. Ему казалось, что цвет страсти - красный, но она знала лучше. Мочеполовая система была едина, и логично, что за неё отвечал один тип энергии. И Вэньхуа почувствовал, что сейчас Мэйлин старалась держать лицо. О мог обратить её внимание на то, что это увидел, но это было несправедливо. Она и так взялась играть на лютне перед свиньей, объясняя врачевание человеку, который в огромным трудом мог принять хотя бы сам факт его существования.

- А кишечник и селезенка? Они частично находятся в зоне этой чакры, - спросил Вэньхуа.

Насколько он знал, Аюрведа относил кишечник скорее к сакральной чакре. Вероятно из-за того, что там шел процесс впитывания жидкости. А селезенка относилась и к солнечному сплетению, и к крестцу.

Наверняка нужно было смотреть с точки зрения функции этих органов. Если оранжевая чакра - чакра удовольствий, а селезенка на английском - синоним депрессии, возможно, в этом был некий смысл. Функции селезенки не были до конца изучены, и она не считалась жизненно важным органом, но она как минимум отвечала за формирование циркулирующих лимфоцитов.

Мэйлин Юн

Вроде бы удалось не акцентировать внимание на смущающих ее обстоятельствах, и можно было продолжать эту своеобразную лекцию. Мэйлин не хотелось сейчас отвлекаться от их занятия, потому что это было как минимум неправильно.

- Кишечник только частично, в основном толстый, потому что там происходит реабсорбция, а селезенка, хоть и выше расположена, все равно относится к области Сватхистханы, как лимфоидный орган лимфатической системы, - ответила Мэйлин, наблюдая за тем, как быстро записывает Вэньхуа. У него был непонятный, врачебный почерк, но Мэйлин уже научилась его разбирать, потому что часто приходилось читать написанное его рукой. Мэйлин находила почерк Вэньхуа даже красивым, слегка небрежным.

- Манипура - чакра солнечного сплетения. Она полностью отвечает за пищеварение и усвоение новой информации. Вот сейчас, кстати, у тебя она очень активна, потому что ты пытаешься мыслить логически и укладывать новые знания в своей голове. Манипура - чакра обмена веществ как во всем теле, так и в каждой отдельной клетке, если нужно избавиться от ненужного - от яда, вредных веществ, излишков

жира. С этой чакрой связаны желудок, тонкий кишечник, печень, желчный пузырь, поджелудочная железа, жировая ткань и гормон инсулин. Ее используют для лечения состояний нехватки энергии в области чакры - болезни печени и желудка, нарушения пищеварения, желудочные расстройства, ожирение, снижение аппетита и сахарный диабет. Нельзя ее использовать при гастрите с высокой кислотностью, желтухе. Энергией желтого цвета хорошо лечить синяки, маленькие царапины и ссадины - она стимулирует деление клеток и не нужно прибегать к каким-то радикальным методам врачевания и тратить на это много сил.

Дин Вэньхуа

- Правильно ли будет сказать, что она отвечает также за метаболизм и трофику тканей? - уточнил Вэньхуа.

Он быстро записывал все, что говорила Мэйлин. Его почерк был понятен разве что ему самому и паре профессиональных медсестер, кто мог из его записей заполнять документы, и то бегали переспрашивали. И этот почерк сохранялся со времен института, когда нужно было записывать все, что как можно быстрее пытались наговорить профессора за одну пару.

- Смотри, вот, например, при сд второго типа бета-клетки работают на износ, производя больше инсулина. В то же время они вырабатывают гормоноподобное вещество, которое активизирует лейкоциты в островках Лангерганса. Это провоцирует системное воспаление и, как следствие, гибель бета-клеток. Дальше избыток глюкозы и все печально. Если мы воздействуем желтой энергией, то что происходит? Вырабатывается больше инсулина, глюкоза разрушается иным волшебным способом, или мы сохраняем бета-клетки, несмотря ни на что?

С желтой чакрой все было куда менее понятно, чем с красной или оранжевой. И Вэньхуа не мог разобраться в объяснениях Мэйлин, которая пыталась рассказать ему все и сразу.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула на первый вопрос Вэньхуа. Она привыкла говорить более простым языком, потому что нечасто возьмешься пациенту объяснять что-то с научной точки зрения, и легче будет сразу переводить с медицинского на человеческий. Но иногда срабатывал и обратный эффект - нужно было сказать что-то пугающее, чтобы пациент схватился за голову и наконец начал лечиться. А вот второй вопрос был очень сложным. Механика возникновения сахарного диабета второго типа была довольно непростой, да и Мэйлин никогда еще не задумывалась о том, как бы она лечила диабет, если бы ей довелось. Она ответила не сразу.

- Я никогда не пробовала лечить диабет, и нечасто вообще с ним сталкивалась, но я думаю, все происходит так - энергия желтого цвета снижает уровень поступающей в организм глюкозы, действует на островки Лангерганса и нормализует выработку инсулина и гормоноподобного вещества. Это не дает митохондриям лейкоцитов вырабатывать свободные радикалы, с которых начинается процесс воспаления. Но, так как чаще всего такой диабет бывает у взрослых людей с ожирением, нужно еще заклеивать пациенту рот и убирать излишки жира в организме, чтобы лечение было комплексным. Но мне страшно думать, что будет потом после такого лечения с

самим врачом - его, наверное, придется откачивать.

Особенно если жира много, и диабет старый, потому к нему добавляются сопутствующие заболевания, которые тоже нужно как-то лечить. На это должно уйти очень много сил. Надо было бы спросить об этом у сифу Лю, но как-то она не догадалась.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа этот ответ вполне устроил. Сейчас он более-менее понимал, на что способно врачевание в энергии трех нижних чакр. Системное воспаление и свободные радикалы были модной темой, о которой говорили все врачи, кто пытался претендовать на представление инновационных подходов. Возможно, через пару десятков лет так будут говорить о воздействии через ци. Не раньше.

- Я думаю, что понял, - сказал Вэньхуа, закончив вносить пометки в свои записи. - Дальше - сердечная чакра?

Он постарался поймать взгляд Мэйлин. Сердечная чакра была зеленой и была связана с легкими и сердцем. Это все, что он мог вспомнить навскидку.

Но еще Мэйлин говорила, что именно через эту чакру идет воздействие врачеванием, то есть лечение другого человека должно идти от сердца. Возможно, именно этот её подход к медицине как таковой позволял ей преодолеть все барьеры, которые выстраивались в пекинских клиниках перед женщиной-кардиохирургом.

Мэйлин Юн

Как ни странно, Вэньхуа остался ее ответом доволен, хотя Мэйлин и сама видела, что он не совершенен и при желании можно найти, к чему придраться. Но она тоже не стала заострять на этом внимание - впереди было еще четыре чакры, и нужно было сосредоточиться на них. Девушка искала в закромах памяти все, что знала про Анахату.

- Да, Анахата. Зеленого цвета. Помимо того, что от сердечной чакры идет энергия врачевания, она отвечает за сердце, систему кровообращения и легкие, также за тимус, иммунитет и общее состояние организма. Энергия этой чакры нейтральная и спокойная, она уравнивает и успокаивает. Нормализует давление, частоту дыхания и пульс. Стимулируя зеленой энергией область вилочковой железы, можно добиться омоложения организма. Энергией зеленого цвета лечат все сердечно-сосудистые заболевания и болезни сердца, гипертонию и гипотонию, заболевания легких, стресс и шоковые состояния. Навредить она может только в единственном случае - при частом, объемном и неумелом использовании, потому что иммунитет начинает реагировать на все подряд, вызывая сильные аллергические реакции.

Но такое случалось нечасто, поэтому считалось, что энергия Анахаты нейтральна вообще для всех систем организма. Мэйлин казалось, что момент омоложения и стимуляции вилочковой железы заинтересует Вэньхуа, и у него появятся какие-либо интересующие его вопросы. Он обещал слушать, запоминать и старался во всем разобраться, хотя для этого ему требовалось чуть больше времени, чем одна

лекция от Мэйлин. Ему бы опытных врачей послушать, они бы наверняка смогли все ему растолковать как можно лучше.

Дин Вэньхуа

Это Вэньхуа тоже записал, стараясь ничего не упустить. С грудной клеткой все было более-менее понятно, хоть это и было специализацией Мэйлин, а не его. Зеленый цвет не был ни теплым, ни холодным. Он рождался из смеси желтого и голубого и должен был приводить систему к равновесию.

- Погоди, - в какой-то момент сказал Вэньхуа. - Тимус отключается в восемнадцать лет. Ты хочешь сказать, что энергия врачевания запускает его снова?

Насчет иммунитета у него не было вопросов. Эта система была сложной и необходимой. Она делилась на клеточную и гуморальную и защищала организм от всего, начиная с аденовируса и заканчивая онкологией. Но она давала сбои, особенно у городских детей: частота аллергий стремительно росла, потому что организму нужно было бороться, а в стерильных условиях сяохуанди не получали для этого достаточно свободы. В итоге атопический дерматит и бронхиальная астма становились очень распространенными заболеваниями.

Вэньхуа хотел как следует понять энергию Анахаты, потому что уже запомнил, что именно от этой чакры начинается врачевание. Он должен был понимать, что происходит с ним, когда он помогает кому-то еще.

Мэйлин Юн

- Ну...да. Ненадолго его можно стимулировать, чтобы он снова начал функционировать. Но в итоге, конечно, никто не живет вечно - организм просто изнашивается значительно медленнее, в среднем, где-то, лет на двадцать. Естественно, что в шестьдесят лет человек не будет соответствовать двадцатилетнему, но будет выглядеть и чувствовать себя лучше, примерно как сорока-сорокапятилетний.

А вы думаете почему ее мама так хорошо выглядит для своего возраста. Паспортный возраст для многих женщин был камнем преткновения, и подавляющее число психологов начинали квохтать о том, что это - неприятие себя и своего тела и что нужно любить себя такой, какая есть. А Мэйлин не видела ничего плохого в желании выглядеть чуточку моложе. Это просто вопрос личной эстетики и личного понятия красоты. Кому приятно чувствовать, что у тебя кожа висит, как у шарпея, а волосы седые?

- Вообще энергия Анахаты хорошо укрепляет и помогает восстанавливаться после болезни. Если случается такое, что ты не знаешь, или не помнишь, каким цветом что лечится, можно просто воздействовать на область Анахаты, а по каналам энергия распределится так, как нужно, чтобы организм пришел в равновесие.

Пока это было все, что она могла рассказать об Анахате, поэтому замолчала и в ожидании новых вопросов посмотрела на Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вот бы в нейрохирургии было все также просто: если не знаешь или не помнишь, как это лечится, можно обойтись универсальным решением. Но в целом Вэньхуа понимал, на что влияет Анахата, и записал все, что сказала об этой чакре Мэйлин. Иммуитет был очень сложной системой, позволявшей обеспечивать гомеостаз. Он боролся с инфекциями и новообразованиями и живо реагировал на любые проблемы в организме. Иногда срабатывал слишком активно, тогда возникала аллергия.

- Но, если воздействовать зеленой энергией вместо нужной, это займет больше времени и сил? - уточнил Вэньхуа.

Потому что воздействие получалось опосредованным, и наверняка часть энергии терялась при перераспределении. Вряд ли кровотечение могло очень быстро остановиться, если воздействовать на Анахату, а не нужным цветом на рану.

Как хирургу, ему чаще приходилось сталкиваться с ситуациями, когда уже поздно постепенно восстанавливать систему, чтобы она смогла справиться с проблемой сама. Если даже не брать в расчет травмы, новообразования, межпозвоночные грыжи и геморрагические инсульты крайне редко могли поддаваться консервативному лечению. И это накладывало определенный отпечаток на то, как Вэньхуа пытался понять врачевание. Как в вечном споре хирургов с терапевтами о том, нужно ли отрезать, или дать таблетку и само отвалится.

Мэйлин Юн

- Конечно, это будет занимать какое-то время, и эффект будет немного отсроченным, в тяжелых состояниях такой фокус обычно не прокатывает. Я так стараюсь лечить легкие простуды - вроде и помогла организму, а вроде иммунитет и сам справляется, - это был способ крайнего случая. То есть помочь надо, а как - не знаешь или не помнишь. Хуже все равно не сделаешь, если не перебарщивать, но какую-то помощь окажешь. Иногда это помогает продержаться до более прибытия более квалифицированной помощи. И еще хорошо при сердечно-сосудистых заболеваниях - это уже личное наблюдение Мэйлин.

- Теперь моя любимая - Вишуддха, - сказала Мэйлин. - Горловая, голубого цвета, - она чуть быть не добавила, что отвечает за магию воздуха, но вовремя поймала себя, - К области Вишуддхи относятся горло, гортань, голосовые связки, ткани легких. Эта чакра противоположна Муладхаре, поэтому оказывает обратный ей эффект - помогает уменьшить кровотечение, уменьшает боль, понижает давление, сердцебиение, охлаждает при лихорадках, успокаивает при воспалении и просто чересчур возбужденном состоянии организма, лечит больное горло, убирает жжение и зуд, а еще помогает при проблемах с речью и голосом. Но энергию голубого цвета нельзя применять, если организм ослаблен, при анемии и гипотонии, так как она усугубляет эти состояния. Это чакра самовыражения, фантазии и честности.

Она повела печами, вспоминая о своих татуировках и соей нежной привязанности к необычным, ярким и забавным вещам, на которые не каждый посмотрит, своему стремлению украшать все вокруг себя, рисовать фантастических зверей и птиц на стенах комнат и шить цветные занавески.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа подумал, что не даром Мэйлин, способная прямо говорить все, о чем думает, считала любимой чакру, отвечавшую за самовыражение.

- Получается, что она также связана с гормонами щитовидной железы? - спросил Вэньхуа.

Дефицит этих гормонов вызывал проблемы в развитии детей и подростков, понижение температуры тела, анемию, сухость кожи и кучу других симптомов. Каждая клетка нуждалась в этих гормонах, регулировавших окислительно-восстановительные реакции.

Вэньхуа уже понял, что нельзя полностью соотносить эндокринную систему с теорией врачевания, но принадлежность тироида к горловому энергетическому центру ему казалась логичной.

Щитовидная железа была традиционным проблемным местом многих женщин. Вэньхуа не был эндокринологом, но все равно знал, как часто у них, особенно в возрасте, возникают новообразования и гормональные сбои, вызванные нарушением работы щитовидной и паращитовидных желез. А еще отец говорил, что у детей болит горло, когда они врут родителям.

Мэйлин Юн

- Да, ты мне об этом сам в самом начале говорил, я просто не стала повторять, - заметила Мэйлин. У Вэньхуа не возникло особых вопросов насчет Вишуддхи, и Мэйлин сочла это за возможность пойти дальше по материалу. Оставалось совсем немного, и девушка надеялась, что Вэньхуа все сможет запомнить с первого раза. А что не запомнит - то запишет и запомнит потом, постепенно. Но она была готова помогать ему и отвечать на все его вопросы, если такие появятся.

- Еще две чакры. Аджна и Сахасрара. Аджна - лобная, синего цвета. Она вообще связана с органами чувств - зрением, слухом, восприятием вкусов и запахов, и разумом, частично с интуицией. В области ее влияния находится головной мозг, глаза, уши и носоглотка, проводящие нервные ткани и гормоны эпифиза - шишковидного тела. Энергия этой чакры холодная, она успокаивает, усыпляет, замедляет все процессы в нашем организме, снимает жар, помогает при излишке желтого - желтухе. Она тоже убирает боль, но отличается от энергии голубого цвета. Голубой устраняет саму причину боли в том месте, где она появилась, синий просто блокирует процесс рефлекторной дуги, действуя по принципу анестезии. Ее рекомендуют использовать при всех врачебных манипуляциях, чтобы пациент ничего не чувствовал, например, при заживлении красной энергии ран или переломов. Ею также лечат бессонницу, слепоту и глухоту. И не используют при сонливости, депрессии и переохлаждении. Очаги боли в ауре - красные пятна - глушат именно синей энергией, чтобы они не мешали смотреть ткани под этими алыми областями.

Наверняка сейчас Вэньхуа сочтет, что именно синяя энергия отвечает за лечение нервных клеток, поэтому она добавила: - Но она не восстанавливает нервные

клетки.

Дин Вэньхуа

- А что восстанавливает нервные ткани? - сразу спросил Вэньхуа, как только Мэйлин закончила рассказывать о свойствах энергии Аджны.

Этот вопрос его интересовал едва ли не сильнее прочих. Он думал, как, например, Мэйлин могла восстановить поврежденные ответвления срединного нерва, чтобы быстрее вернуться к работе после травмы. Он помнил, как быстро она смогла залечить шрамы на коже, но ничуть не ускорила реабилитацию, которая шла так, как он рассчитывал. В соответствии с самыми оптимистичными прогнозами, но без чудес.

- И я правильно понимаю, что именно эту энергию ты использовала, когда у меня была температура, и когда у тебя прошли следы швов на руке? - уточнил Вэньхуа.

Пусть он пока толком ничего не понимал в практике, он хотел хотя бы разобраться в теории, и потому не забывал делать пометки уже на третьем листе бумаги, исписанном корявым и непонятным врачебным почерком, который могли расшифровать только коллеги, и то не все. И только старшая медсестра их отделения понимала даже то, что он не мог разобрать сам.

Мэйлин Юн

Как она и думала. Мэйлин едва заметно улыбнулась - этот вопрос волновал Вэньхуа еще с того момента, как она самостоятельно убрала шрам на своей руке. Правда, тогда это вышло скорее неосознанно, потому что она не ожидала такого эффекта от простого использования синей энергии для того, чтобы снять температуру.

- Фиолетовая. Нервные клетки лечат ей. Синей энергией еще убирают шрамы - она восстанавливает исходный рисунок кожи. И, несмотря на то, что синяя энергия сама по себе холодная и замораживает, при лечении шрамов это почему-то не работает. Это очень больно, но я не знаю, почему именно. Может потому что восстанавливается нормальная ткань вместо рубцовой, той, что преимущественно состоит из коллагена. Идет замещение, и потому это так неприятно. Не знаю, просто не знаю. Логически я не могу это объяснить. Да, ею я пользовалась когда снимала твой жар, хотя правильнее было бы использовать энергию голубого цвета. Это я уже потом сообразила.

Если честно, она до сих пор не могла понять, почему не додумалась до такой простой вещи, как использовать энергию голубого цвета, ведь она туда буквально просилась. Но у Вэньхуа еще болела голова, был явный жар и высокая температура, и на тот момент синяя показалась ей наиболее подходящей. Или она просто не догадалась, не знала, как он отреагирует. В любом случае, это помогло и не навредило, и это было самым главным. Так то разница между синей энергией и голубой не всегда большая.

Дин Вэньхуа

- Тогда по логике фиолетовая отвечает за гипоталамо-гипофизарную систему? -

спросил Вэньхуа. - То есть за связь ЦНС с эндокринной системой и регулирует все остальные энергетические центры, то есть чакры?

С точки зрения Аюрведа Сахасрара отвечала за трансцендентные переживания, связь с высшими силами и космосом и открытость разума, а также за карму и еще ощущение осмысленности жизни, но Вэньхуа по-прежнему интересовало, насколько это все применимо на практике.

Гипоталамо-гипофизарная система была одной из сложнейших в организме. Это было соединение нервного и эндокринного способов регуляции системы человеческого организма, которая все еще оставалась крайне мало изученной. Гормоны гипофиза отвечали за многие функции организма, а гипоталамус, вернее, его супрахиазмальное ядро, выполнял роль метронома, который руководил циркадными ритмами, регулируя все процессы в организме человека в зависимости от циклов сна и бодрствования.

- Нервную ткань восстанавливать сложнее, чем другие? - спросил Вэньхуа. - Почему ты не могла помочь самой себе?

Мэйлин Юн

- Да, а еще за серотонин и мелатонин. Мастер, который учил меня врачеванию, предлагал представить Сушумну не в виде канала, а в виде конуса, где верхушка - это Сахасрара. И она будет нормально работать только в том случае, когда все остальные чакры функционируют правильно и в достаточном объеме. А на работу Сахасрары влияет очень много факторов - даже простое отсутствие у человека цели в жизни уже нарушает работу всей системы, потому что неправильно работающая Сахасрара неправильно регулирует все остальное.

Это было самым сложным во врачевании. Если все остальные чакры были довольно простыми, потому что отвечали за что-то свое, то Сахасрара была венцом всей организации живого. Недаром мозг и психика человека были изучены столь мало.

- Намного сложнее. Это - самый высокий уровень владения врачеванием и этому долго учатся. Это одна из самых малоизученных областей. Ты и сам знаешь, что, даже полностью восстановив целостность нервного волокна, сложно гарантировать полное выздоровление. Это очень тонкая работа, не всем такое под силу. Может просто этих сил не хватить, не хватает знаний или умений. Когда я использую энергию, я не только знаю, что она лечит, я как-то внутренне понимаю, что все делаю верно и знаю, что делаю. Тут у меня этого нет, я просто не очень хорошо представляю себе, как это происходит, хотя в теории у меня вроде бы нет никаких пробелов. И скорее всего, даже если я целенаправленно буду использовать энергию синего цвета, чтобы попытаться восстановить поврежденные нервы, не думаю, что от этого будет какой-то эффект. Нужно ведь не только знание, хотя оно очень важно. Нужно вот это чувство внутри, я пока не знаю, как его объяснить.

Мэйлин никак не могла словами объяснить то, что чувствует, и сама путалась в том, что говорила. Вряд ли Вэньхуа сейчас это поймет, это ведь была даже не уверенность в себе и положительном исходе, а что-то, что она ощущала каждый раз,

когда использовала энергию, любую, будь то энергия магии воздуха или энергия врачевания.

- Что-то вроде внутренней готовности, я думаю, - закончила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа закончил записывать то, что говорила ему Мэйлин, и даже поправил пару иероглифов, чтобы они выглядели понятнее, пока он помнил, что записывал. Это была теория, до практики тут было очень далеко, потому что он только очень условно то ли смог, то ли не смог почувствовать собственную ауру, и что-то увидел в ауре Мэйлин.

- Пока у меня ощущение, что этой внутренней готовности нет вовсе, - признался Вэньхуа. - Хотя теорию выучить не сложно.

После гистологии так вообще. Сдавшему гистологию не страшно ничего, если говорить о теории медицины, конечно. У него пока были вопросы насчет синей и фиолетовой энергии, но пока Вэньхуа считал, что синяя энергия с большей вероятностью будет относиться к проводящим путям и нейроглии, а фиолетовая - к телам нейронам, в частности к бабочкам спинного мозга и серому веществу головного.

- Я хочу понять это все на практике, - сказал Вэньхуа. - Хотя бы какие-то элементарные вещи, чтобы знать, с чего начать.

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась. Выучить-то не сложно, словно все это научиться применять. Придется снова повторить весь путь от студента-первокурсника до самостоятельно практикующего хирурга.

- Тогда дослушай про чакры, - попросила Мэйлин, - А потом уже будем думать о практике. Осталась только Сахасрара, помимо того, что я уже перечислила, она также отвечает за кожу, волосы, ногти. Снимает остатки воспаления, обеззараживает рану, лечит кожные заболевания, сепсис, бактериальные инфекции, психические расстройства, но последнее тоже очень сложно. Ее не применяют при отеках и депрессии. Обычно ею просто обеззараживают и лечат бактериальные инфекции, потому что мало кто умеет ей пользоваться в полном объеме - нужно всегда помнить, что Сахасрара управляет всеми остальными системами, и с ней нужно быть очень осторожным. Сочетанием синей и фиолетовой энергии лечатся сотрясения головного мозга. Вот, про чакры, вроде все.

Мэйлин задумалась о практике. Пока она могла себе представить только один единственный вариант - залечивать царапины. Не ходить же по домам в деревне и интересоваться, не побудет ли кто подопытным кроликом, чтобы новоявленный врачеватель мог опробовать свои силы. На вилы поднимут.

- Еще несколько принципов врачевания. Первый - лечить сначала надо то состояние, которое более всего угрожает жизни и здоровью. Если таких критических состояний нет, то лечится то, что значительно ухудшает состояние пациента, например, острая

боль. Потом все остальное по мере убывания серьезности. Если у пациента миокардит от ангины, то сначала лечится миокардит, потом ангина. Второй - в ауре всегда нужно убирать очаги красного, чтобы они не затрудняли обзор. И третий - не геройствовать и правильно рассчитывать свои силы.

Дин Вэньхуа

- Что касается принципов, они касаются не только врачевания с помощью энергии, - ответил Вэньхуа. - Я думаю, что тут будут те же принципы, что при оказании экстренной помощи: восстановить дыхание, остановить кровотечение, затем все остальное, разве нет?

Принципы оказания медицинской помощи он изучал еще в колледже. Там главным правилом было разобраться с дыханием и кровотечениями и подготовить раненых к транспортировке в медицинские учреждения. В университете объем помощи, которую можно было оказать на месте, существенно увеличивался, но принципы оставались теми же. И Вэньхуа понимал, что что бы он ни знал о лечении с помощью энергии, ответственность он будет нести как дипломированный врач.

Связь Сахасрары с кожей и волосами казалась ему логичной: нервная система и кожные покровы развивались из одного зародышевого лепестка и были сильно связаны в дальнейшем.

- Спасибо, что объяснила. Я все еще не уверен, что понимаю энергию, но, вроде, понимаю, что за что отвечает, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- В целом да, - согласилась Мэйлин. Но она не могла об этом не напомнить еще раз. Врачевание - не мановение волшебной палочки, ничего не случается само, и ошибиться тут можно также, как и везде. И ответственность будет такой же. - Хотя момент с аурой к обычной медицине отнести все-таки сложно.

Но Мэйлин не стала развивать тему, на фоне которой они могли повторить печальный путь Вэньхуа и его папы, когда они спорили, какая сторона медали блестит ярче, хотя, по сути дела, занимались одним и тем же, просто разными способами. Мэйлин не хотела поднимать этот вопрос, она не считала какой-то из способов лучше или действеннее, лучше было пользоваться и тем и тем, чтобы получить больший эффект.

- Давай подумаем о твоей практике. Для того, чтобы лечить других, тебе нужно понять и почувствовать, как течет твоя собственная энергия, чтобы уметь ее направлять. Это то, что ты пытался сделать вначале - когда руки держал друг напротив друга. Есть еще одно упражнение, но не знаю, получится ли у тебя. Сядь прямо снова, руки на колени, глаза закрой и постарайся почувствовать, как твоя энергия течет от копчика - Муладхары - к темени, к Сахасраре. Снизу вверх. Я надеюсь, ты сможешь.

Мэйлин пока не знала, как еще предложить Вэньхуа понять и принять энергию. Она могла прочитать ему целую лекцию о том, как и чем все лечится, но он не сможет всем этим воспользоваться, пока не научится контролировать потоки энергии в

собственном теле. Потому что прежде чем лечить других, начинать надо с себя.
